

— Будь у меня такой богатый папа, как у тебя, я бы тоже давно открыл свой магазин.

— Не грусти, малыш. Всё равно это не касается тебя, просто делай своё дело.

— Да, знаю.

— Но правда, ты как будто одержим духом войны... Нет, скорее, духом несчастья.

— Чёрт, ты можешь сказать что-нибудь приятное?

— Подумай: Лука, Сюэли...

— Знаю, знаю! Я вчера даже говорил об этом с Ло И. Если бы ты не напомнил, я бы не заметил. Теперь Рэйвен тоже попал в беду. Просто ужас. Предупреждаю, не зли меня, а то следующий будешь ты.

Ло Жуй засмеялся в трубку:

— Мне так страшно.

— Какой дух войны, дух несчастья... Ло И сказал это гораздо красивее. Он сказал, что это богиня, которая незримо охраняет меня.

— Отличник всегда говорит красиво... Кстати, раньше у тебя не было такой особой способности. В школе нас травилы многие подлецы, почему ты тогда не заставил их страдать? А теперь вдруг... Похоже, это началось после знакомства с Ло И.

Сердце Вэнь Сяохуэя дрогнуло:

— Правда.

— Вау, значит, Ло И — твой хранитель.

— Хватит, девочка.

Ло Жуй начал шутить без стыда, но Вэнь Сяохуэй был немного рассеян.

Правда ли это? С тех пор как он познакомился с Ло И, все, кто ему не нравились, попадали в неприятности...

Он был не самым умным, но и не глупым, по крайней мере, у него была некоторая интуиция. Пока Ло Жуй болтал, он вспомнил несколько вещей: например, Ло И спрашивал, не из другого ли города Лука; первый раз, когда Ло И пришёл в студию, как раз случилась неприятность с Лукой; когда его ранил бывший муж Сюэли, Ло И пришёл на помощь и забрал тот паспорт; позже поведение Сюэли было странным; президент Ло, у которого Ло И сломал палец; Рэйвен, с которым Ло И не общался, но о котором он часто жаловался. Все эти мелкие события, если связать их воедино, вызывали странное чувство...

Вэнь Сяохуэй схватился за волосы, невольно смеясь над собой за то, что вообразил себя Конаном. Он подумал, что Ло Жуй прав: Ло И — его хранитель. После знакомства с ним и жизнь, и карьера пошли в гору, и подлецы начали страдать. Он благоговел перед богиней, и всё сильнее чувствовал, что между ним и Ло И существует какая-то глубокая связь.

События развивались так, как предсказал Шао Цюнь, или, скорее, как он и президент Ло

планировали.

Через две недели после инцидента Рэйвен появился в Цзюйсин. Он выглядел бледным и уставшим, и даже густой макияж не скрывал тёмных кругов под глазами. Он спокойно попрощался со всеми, сказав, что друзья из Шанхая предложили ему партнёрство, и он решил сменить место работы.

Вэнь Сяохуэй смотрел на него с непонятными чувствами. Хотя он уже разочаровался в Рэйвене, но не мог забыть, как тот принял его на работу в Цзюйсин, и как он когда-то восхищался им. Кто-то сказал, что восхищение и понимание — это две самые далёкие эмоции. Когда они сближаются, это не приносит пользы.

Перед уходом Рэйвен вызвал его в офис, закурил и спокойно сказал:

— Садись.

Вэнь Сяохуэй с некоторым волнением сел.

— На следующей неделе я уезжаю в Шанхай, билеты уже куплены.

Вэнь Сяохуэй кивнул:

— Удачи.

— Продолжай хорошо работать в Цзюйсин. У компании хорошие перспективы.

Вэнь Сяохуэй не знал, что сказать, и снова кивнул.

Рэйвен усмехнулся:

— Я провёл в этой индустрии десять лет, превратился из такого же наивного парня, как ты, в «опытного старшего», но в итоге меня обманули. Довольно забавно.

Вэнь Сяохуэй опустил голову, молчал.

— После этого инцидента я узнал, что Шао Цюнь и толстяк Ло давно сговорились. У компании Ло есть деньги, у Шао Цюня — ресурсы. Они присмотрели «Цзюйсин» как оболочку, а кого в ней держат, им всё равно. Это чистые бизнесмены, двуличные.

Вэнь Сяохуэй нервно перебирал пальцы:

— Это Шао Цюнь и президент Ло задумали?

Рэйвен кивнул:

— Не знаю, участвовал ли Шао Цюнь, но он точно знал. У Акая не хватило бы смелости сделать это, это толстяк Ло его поддержал. На самом деле, я не ожидал, что Ло поступит со мной так... Он не казался таким жестоким... Может, я ошибался, или Шао Цюнь его подговорил. Эти бездушные «золотые мальчики»... Что я могу сделать? Их не переплюнешь.

Вэнь Сяохуэй тоже гадал, насколько активно Шао Цюнь участвовал в этом, но, как сказал Рэйвен, такие люди, как Шао Цюнь, непобедимы, да и Рэйвен сам был виноват, так что ему пришлось смириться.

Рэйвен стряхнул пепел с сигареты:

— Я знаю, что ты обо мне плохо думаешь из-за истории с Ло. На самом деле, я увидел в тебе своё отражение, а твои условия намного лучше, чем у меня в начале. Ты восхищался моими достижениями, я думал, ты захочешь пойти по моему пути, но ты не захотел.

Рэйвен пожал плечами.

— Если бы я был таким же, как ты, не знаю, как бы всё сложилось.

Он вздохнул.

Вэнь Сяохуэй тихо сказал:

— В любом случае, спасибо, что взял меня в Цзюйсин, спасибо за всё, чему ты меня научил за этот год.

Рэйвен кивнул:

— Продолжай хорошо работать. Помни, не доверяй никому. Некоторые уроки достаточно получить один раз, чтобы запомнить на всю жизнь.

Выйдя из офиса, Вэнь Сяохуэй вздохнул, чувствуя, что «эпоха закончилась», но он с нетерпением ждал перемен в Цзюйсин, где его ждали новые возможности.

Ло Жуй начал заниматься своим кондитерским магазином. Он был менее общительным, чем Вэнь Сяохуэй, у него было мало друзей, и он был нерешительным, всегда полагаясь на других. От выбора места, аренды, дизайна, ремонта, закупок до найма персонала — всё нужно было обсуждать с Вэнь Сяохуэем. Вэнь Сяохуэй чувствовал себя обязанным помочь, хотя сам мало что понимал. Они вслепую занимались делами, и мошенники из агентства обманули их, взяв две тысячи за посредничество. Только после звонка Ло И в полицию они смогли вернуть деньги.

Так Ло Жуй впервые встретился с Ло И в полицейском участке и сразу влюбился в него.

Выйдя из участка, Ло Жуй предложил им поужинать.

Ло И посмотрел на часы:

— Вы идите, мне нужно вернуться в университет, есть дела.

Вэнь Сяохуэй смущённо сказал:

— Извини за беспокойство, что заставил тебя ехать так далеко.

Ло И улыбнулся:

— Не стоит извинений. Если у тебя проблемы, а ты мне не говоришь, это для меня хуже всего.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Будь осторожен, переходя дорогу.

Ло И помахал рукой:

— Ло Жуй, когда освобожусь, помогу вам разобраться. В следующий раз, прежде чем платить, подумайте.

Ло Жуй энергично кивнул.

Когда Ло И уехал, Ло Жуй с восхищением сказал:

— Впервые почувствовал, что несовершеннолетний может быть таким очаровательным.

Вэнь Сяохуэй щипнул его за щёку и закатил глаза:

— Хватит смотреть на моего племянника с вожделием.

— Ну что такого? Мечтать не запрещено.

Вэнь Сяохуэй посмотрел на него:

— Когда думаешь о мужчинах, ты такой сообразительный, а когда дело доходит до денег, мозг отключается? Тебя обманули парой слов, ты что, все свои навыки потратил на удачное рождение, а на интеллект ничего не осталось?

Он был в ярости от глупости Ло Жуй. Если бы не его упорство в возвращении денег, Ло Жуй бы просто смирился.

Ло Жуй сник, жалобно сказав:

— Сяохуэй, не злись, хорошо?

— Ты Сяохуэй, вся твоя семья — Сяохуэй.

Ло Жуй обнял его за руку:

— Не злись, ладно? Всё буду с тобой обсуждать.

Вэнь Сяохуэй смотрел на него с отчаянием:

— Не знаю, хочу ли тебя ударить, но ты такой симпатичный, что рука не поднимается.

Ло Жуй рассмеялся, достал телефон:

— Давай, я тебя угощу.

— Зачем?

Ло Жуй что-то сделал на телефоне, а затем поднёс экран к носу Вэнь Сяохуэя:

— Смотри! Красавчик?

<http://bllate.org/book/16233/1458715>